

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

П. В. ТРОИЦКИЙ,
ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока
Российской Академии Наук, к.ю.н.

Статья посвящена исследованию основных этапов формирования правовой системы современного китайского государства и особенностям правотворческой деятельности законодателя в различные исторические периоды. Анализируются особенности китайского права, правосознания и правовой культуры китайского гражданина. Показаны роль и место Права и Закона в жизни китайского общества. Отмечается, что происходящие внутри КНР политические процессы самым непосредственным образом оказали влияние на формирование и последующее развитие ее правовой системы. Делается вывод о необходимости учета китайской специфики и правотворческого опыта при выстраивании отношений добрососедства и сотрудничества с Китаем, разработке и принятии нормативных правовых актов национальным законодателем.

Ключевые слова: Китай, правовая система, право Китая, правосознание, конфуцианство, легизм, смертная казнь, законодательство, наказание, ответственность.

Успешное государственное и социально-экономическое развитие Китая в последние десятилетия является предметом многочисленных научных исследований, осуществляемых зарубежными учеными во всем мире. Международное экспертное сообщество дает различные оценки происходящим в КНР переменам. Присутствуют как самые высокие отзывы о проводимой китайским руководством политике, в тоже время высказываются исерьезные опасения о грядущих потрясениях, ожидающих Китай в будущем (экологическая катастрофа, старение населения, падение экономического роста и др.).¹ Однако практически все единодушны во мнении, что КНР добилась колоссальных успехов в сфере государственного реформирования, превратившись за небольшой исторический период времени из отсталой и бедной страны в одного из лидеров на международной арене. С мнением Китая приходится считаться не только граничащим с ним странам, но и «сильным мира сего». Особые отношения с Китаем сложились у России и Казахстана. Политика КНР по завоеванию зарубежных рынков («выход во вне» (走出去)), торговая экспансия в рамках начавшегося реализовываться «Великого шелкового пути» (丝绸之路),² соседняя граница – все это напрямую затрагивает стратегические интересы наших государств. От наших ученых требуется комплексное и всестороннее изучение Китая, страны, с которой России и Казахстану придется формировать будущее всего среднеазиатского региона.

Китай активно изучают во всем мире. Большинство исследований посвящается политологическим, экономическим, социальным, философским, лингвистическим особенностям этой страны. К сожалению, мы мало изучаем право Китая. Однако именно через правовые нормы реализуется как внутренняя, так и внешняя политика государства. Не исследуя право КНР, мы не сможем понимать внутренние механизмы проводимой руководством китайского государства политики. Видный российский ученый Кычанов Е. И. писал: «чтобы узнать страну, надо знать ее право. Чтобы полнее изучить историю страны, надо изучить и историю ее права».³ Все вышесказанное свидетельствует о высокой актуальности проблемы комплексного исследования правовой системы КНР, ее специфики и отличительных особенностей.

Китайское право, правосознание китайского гражданина уникально и обладает особой спецификой. Зарубежным исследователям Китая, практикующим юристам и бизнесменам, работникам государственных органов, в той или иной степени пересекающимся с китайцами, необходимо учитывать это при выстраивании отношений добрососедства и сотрудничества с КНР. Особое значение правотворческий опыт Китая имеет для законодателя, положительные и отрицательные стороны китайского опыта могут быть использованы при разработке правовых документов российскими и казахстанскими юристами. Правовое регулирование административной реформы,⁴ обеспечения безопасности в сети Интернет,⁵ привлечение высококвалифицированных кадров в инновационный сектор,⁶ регулирование

Китайское право, правосознание китайского гражданина уникально и обладает особой спецификой. Зарубежным исследователям Китая, практикующим юристам и бизнесменам, работникам государственных органов, в той или иной степени пересекающимся с китайцами, необходимо учитывать это при выстраивании отношений добрососедства и сотрудничества с КНР. Особое значение правотворческий опыт Китая имеет для законодателя, положительные и отрицательные стороны китайского опыта могут быть использованы при разработке правовых документов российскими и казахстанскими юристами. Правовое регулирование административной реформы,⁴ обеспечения безопасности в сети Интернет,⁵ привлечение высококвалифицированных кадров в инновационный сектор,⁶ регулирование

² Более подр. см.: Ю Шаньшань. Что принесет экономическая полоса Шелкового пути? // Журнал Китая. 2014. № 7. С.6-7.

³ Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). М.: «Наука», 1986. С. 3.

⁴ Бородич В. Ф., Виноградов А. В., Троцкий П. В. 1-я сессия ВСНП 12-го созыва и новая административная реформа в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 59-65.

⁵ Троцкий П. В. Особенности правового регулирования безопасности сети Интернет Китая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 488-497.

⁶ Троцкий П. В. Особенности государственно-правовой политики КНР в сфере привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 630-639.

© П. В. Троцкий, 2014

¹ См., напр.: Виноградов А. В., Головачев В. Ц., Кобзев А. И., Ломанов А. В., Чудоде-ев Ю. В. Сценарий развития Китая до 2050 г. // Восточная аналитика. 2014. № 4. С. 11-15. Также: Зарубежные ученые о внутренних и международных вызовах современного Китая. Специальный Вып. ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2014.

религиозной сферы,⁷ решение проблем экологии,⁸ конституционное закрепление статуса главы государства⁹ и др. – все это представляет не только научный, но не в меньшей степени и практический интерес. Современная компаративистика дает широкие возможности для учета зарубежного опыта в своей правотворческой и правоприменительной деятельности национальному органу.

Особой спецификой обладает правовая система современного китайского государства. Она включает в себя характерные черты права стран социалистической системы, нормы традиционного (древнекитайского) права и некоторые принципы, нормы международного права. Кроме того, на ее формирование существенное влияние оказали и политико-правовые, религиозно-этические учения древнего Китая (конфуцианство, легизм). Изучать право КНР чрезвычайно важно для современной науки сравнительного правоведения, для которой наибольший интерес из всех правовых систем, сохранивших в себе не только национальные особенности, но и характерные черты социалистического права, вызывает «...лишь правовая система Китая».¹⁰

В основе формирования и развития китайского права, включая современную правовую систему КНР, лежат глубокие исторические традиции, обычаи и нравственные категории, знание которых позволяет зарубежным исследователям понимать внутренние механизмы, составляющие основу правотворческого процесса китайского государства, отношение простого китайца к Праву и Закону. Видный историк Тертицкий К.М. пишет: «конфуцианская этика проникла во все сферы социума и, как регулятор общества, иногда заменяла право, а иногда лежала в его основе. Это дало основание современным китайским интеллектуалам говорить о «тотальной этизации» китайского общества».¹¹

Не меньшее значение для Китая сыграл и легизм, как некоторая противоположность нравственному учению Конфуция. Легисты задолго до известного Европе Макиавелли разработали и применили на практике модель тоталитарного, основанного на жестких законах управления обширной территорией (империя Цинь, 221-209 гг. до н.э.). Именно легистами была установлена беспощадная система ответственности за совершаемые нарушения правовых предписаний, включая ответственность членов рода преступника («круговая порука»). Жесткость современных китайских законов напрямую связана с заложенным еще задолго до Рождества Христова легистами в подсознание китайца отношением к Закону как к основному карательному инструменту государства, при этом Закон должен быть настолько суровым, чтобы у потенциальных преступников даже не возникало мысли его нарушать.

Отметим, что в настоящей статье мы будем преимущественно говорить о правовой системе континентального Китая. Однако известно, что в разные годы КНР были возвращены бывшие ее территории: Гонконг и Макао, правовые системы которых также обладают характерной самоидентичностью. Так, особый административный

район (далее: ОАР) Гонконг был официально возвращен Великобританией под юрисдикцию КНР 01.07.1997. ОАР Макао был возвращен Китаю Португалией 20.12.1999. Правовой статус этих двух особых китайских территорий определяется ст. 31 Конституции КНР, которая гласит: «государство в случае необходимости создает особые административные районы. Режим особых административных районов устанавливается с учетом конкретной обстановки законами, принимаемыми Всекитайским собранием народных представителей».

В соответствии с осуществляемой руководством страны политической «одно государство – две системы» (一国两制) в указанных ОАР действует отличное от континентального Китая законодательство, которое сохраняет свою уникальную специфику, сложившуюся до возвращения в «лоно Родины» Гонконга и Макао. Так, согласно «Совместной декларации по вопросу о Гонконге между Правительством Китайской Народной Республики и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии» (подписано в Пекине 19.12.1984) и положениями «Основного закона Сянганского особого административного района Китайской Народной Республики» (вступил в силу 01.07.1997) ранее действующее на территории Гонконга законодательство остается без изменений (ст. 8, ст.160). При этом, «ОАР Сянган не строит социалистическую систему и не проводит социалистическую политику, сохраняет сложившуюся капиталистическую систему и способы жизни, что остается без изменений в течение 50 лет» (ст. 5 Основного закона Сянганского ОАР КНР). Таким образом, минимум до июля 2047 г. на территории одного из наиболее экономически развитых регионов Азии будет действовать уникальная правовая система, включающая в себя англосаксонское право (основная роль) и право Цинской империи (второстепенная роль), а также собственное гонконгское законодательство и некоторые нормы актов правотворчества КНР, имеющих силу на территории указанного ОАР. В общем плане в Гонконге действует система прецедентного права англосаксонского типа, сформированная в период британского колониального правления.

То же самое касается и ОАР Макао, в котором до 2049 г. свою силу также сохраняет принятое ранее законодательство (ст. 8, ст.145 Основного закона Аомэньского ОАР КНР (вступил в силу 20.12.1999)). В основе правовой системы Макао лежит португальское право как в виде кодексов Португалии, так и в виде принятых в ОАР собственных законов, образцом для которых были соответствующие законодательные акты Португалии. Так как португальское право относится к континентальной правовой системе, ведь его основу составляют статутные законы, а не судебные прецеденты, то именно поэтому оно значительно ближе к праву континентального Китая, чем гонконгское.

Особое место при проведении исследования правовой системы Китая занимает Тайвань, на возвращении которого уже долгие годы настаивает руководство КНР. Тайвань (Китайская Республика) (中華民國) не признана подавляющим большинством стран мира, однако де-факто существует как самостоятельное государство. Правовая система Тайваня также исключительна. Она воплотила в себя фундаментальные основы древнего (традиционного) китайского права, сформированного в результате глубоких философских споров между великим Конфуцием и легистами. На ее формирование также оказали существенное влияние традиционные западные правовые системы, в результате чего ее можно отнести к романо-германской правовой семье с некоторыми элементами англо-саксонского права. Напомним, что после поражения в гражданской войне партия Гоминьдан увезла с собой на Тайвань не только научную и куль-

турную элиту страны, некоторые ее исторические памятники и древние книги, но и конфуцианский дух, старую письменность и сохраненное законодательство.¹²

В этой связи особо отметим, что 14.03.2005 в правовой системе КНР появился уникальный правовой акт с названием Закон КНР «О противодействии расколу страны» (反分裂国家法). Согласно ст.1 он был принят «...в соответствии с Конституцией с целью противодействия и сдерживания сепаратистских сил, стремящихся к «независимости Тайваня», действия которых направлены на раскол страны, в интересах мирного объединения Родины, сохранения мира и стабильности в зоне Тайваньского пролива, обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, для защиты коренных интересов китайской нации». В ст. 2 подчеркивается: «в мире существует только один Китай, расположенный на материке и на острове Тайвань. Суверенитет и территориальная целостность Китая в равной степени распространяются на его материковую часть и на Тайвань. Защита суверенитета и территориальной целостности государства является общим долгом всего китайского народа, включая соотечественников на Тайване (ч. 1). Тайвань – часть Китая. Государство решительно не позволяет сепаратистским силам, стремящимся к «независимости Тайваня», отколоть его от Китая под каким бы то ни было предлогом в какой бы то ни было форме (ч. 2). Если тенденция к независимости Тайваня будет углубляться либо возможность к осуществлению мирного объединения исчезнет – КНР прибегнет к «немирным способам и другим необходимым мерам для защиты суверенитета и территориальной целостности страны» (ч. 1 ст. 8). Таким образом, китайский законодатель прямо закрепляет право КНР на применение силы для защиты своих национальных границ при решении тайваньского вопроса.

Правовая система современного китайского государства в своем развитии прошла несколько этапов, каждому из которых присущи отличительные черты и системообразующие акты правотворчества. На первом этапе (1949-1966) был заложен фундамент китайской государственности, и, как следствие, правовой системы нового Китая. КНР была образована 01.10.1949 в результате победы коммунистической партии над противоборствующей стороной в длительной гражданской войне – партией Гоминьдан (Национальная партия). Хотя не все районы страны к этому времени были освобожде-

¹²Об истории возникновения и развития Тайваня, Гонконга и Макао см. фундаментальный труд: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. С. Л. Тихвинский. Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. ISBN 978-5-02-036530-8. Т. X :Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред. Л. М. Гудошников, Г. А. Степанова; сост. Т. Г. Герасимова. – 2014. ISBN 978-5-02-038486-6.

ны от войск гоминьдана, тем не менее, новое руководство страны сразу приступило к формированию основ правовой системы Китая. Одним из первых китайские коммунистические власти отменили достаточно прогрессивное для того времени гоминьдановское законодательство: «Полная книга шести законов» (или шести отраслей права) (六法全书).

Наряду с отменой «Полной книги шести законов» в основу формируемой правовой системы нового китайского государства легло так называемое «законодательство освобожденных советских районов Китая», которое активно принималось коммунистами в период до образования КНР в районах, находящихся под их военным контролем.¹³ Сразу после официального провозглашения в октябре 1949 г. КНР, руководство страны приступило к активной правотворческой работе для создания основ правовой системы государства. Первыми законодательными актами того времени стали: Закон КНР О браке (13.04.1950), Закон КНР О земельной реформе (28.06.1950), Положение О наказаниях за контрреволюционную деятельность (20.02.1951), Временное положение Об охране государственной тайны (01.06.1951), Положение О наказаниях за коррупцию (18.04.1952) и многие другие документы. Многие из них разрабатывались и принимались при непосредственном участии известного китайского деятеля Ван Мина, вступившего впоследствии в конфликт с Мао Цзэдуном и эмигрировавшим в СССР, где он после своей кончины был захоронен на Новодевичьем кладбище в марте 1974 года (его могилу до сих пор посещают приезжающие в Москву китайские делегации).

Первым документом, имеющим для новообразованного китайского государства характер конституции стала Общая программа Народного политического консультативного совета Китая, принятая на его пленарной сессии 29.09.1949. Лишь после пятилетнего существования новой страны, 20.09.1954 была принята первая Конституция КНР. Принятие первой китайской Конституции явилось крупнейшим событием в государственно-правовой жизни страны, её значение для правовой системы тогдашнего Китая трудно переоценить. Принятая Конституция 1954 г. своим содержанием очень походила на «сталинскую» Конституцию 1936 г. Она явилась базой для последующего активного развития правовой системы. Вслед за ней на свет появились 5 организационных законов, устанавливающих принципы формирования и деятельности государственных органов: Закон КНР Об организации Всекитайского собрания народных представителей (далее: ВСНП) (20.09.1954); Закон КНР Об

¹³Более подр. см.: Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931-1934. Под ред. Гудошниковой Л.М. М.: Глав. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1977.

⁷Афонина Л. А. Формирование и принципиальные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР. Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 6. С. 138-151.

⁸Бевеликова Н. М. Решение экологических проблем в Китае: правовые аспекты. Сб.: Право и экология. Материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. М.: Инфра-М, 2014. С. 313-316.

⁹Максимова О. О. Институт Председателя Китайской Народной Республики в политико-правовом развитии страны // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 65-71.

¹⁰Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001. С. 451.

¹¹К. Тертицкий. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. Ч. 1. М.: ИСАА МГУ, 1994. С. 19.

организации Государственного совета (21.09.1954); Закон КНР Об организации местных собраний народных представителей и местных народных комитетов (21.09.1954); Закон КНР Об организации народных судов (21.09.1954); Закон КНР Об организации народной прокуратуры (21.09.1954), Закон КНР О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей (11.02.1954).

Говоря о первом этапе формирования правовой системы КНР особо отметим, что значительный вклад в ее созидание внесла советская юридическая наука. Первая китайская Конституция, первые законы КНР – всё разрабатывалось и принималось при непосредственном участии советских специалистов. Не только законодательство, но сам фундамент юридической науки КНР был заложен советскими специалистами.¹⁴ Наши ученые читали лекции на юридических факультетах ведущих китайских институтов, китайские специалисты проходили стажировки в СССР, советские законы и научные работы по праву переводились на китайский язык. Да и вся система юридического образования Китая была полностью скопирована с его «старшего брата» – СССР. Китайцы активно изучали труды различных советских и даже некоторых ученых царской России, включая и тех, кто был противником советской власти. Так, политико-правовое учение П.А. Кропоткина оказало «... значительное влияние на общественное сознание России, ... Китая и ряда других стран».¹⁵

Несмотря на активизацию правотворческого процесса после принятия первой китайской Конституции 1954 г., в стране так и не было принято ни единого кодифицированного акта правотворчества. Даже принятый для опытного применения в 1957 г. Уголовный кодекс нигде не публиковался и был лишь закрытой инструкцией для судебных и прокурорских работников.¹⁶ Поэтому не существовало и сколько-нибудь целостной системы права, а сам процесс создания

правовых основ государства был далек от своего завершения. Закрепленные в Конституции КНР права и свободы граждан не получали своей реализации на практике. Не было кодифицировано ни только материальное, но и процессуальное право, что предоставляло широкие возможности китайскому правоприменителю по использованию действующего законодательства в собственных интересах.

Ситуация в правовой системе КНР усугубилась в период так называемой «великой культурной революции» (文化大革命) (1966-1976) (второй этап в истории формирования правовой системы КНР), когда в китайском государстве были попорны все нормы закона, а право признано буржуазным пережитком. В этот период в Китае не было принято, по сути, ни одного законодательного акта (появившаяся в 1975 г. новая Конституция КНР носила исключительно декларативный характер), фактически ликвидированной оказалась конституционная система государственных органов, уставные органы КПК и общественные организации. В результате «великой культурной революции» была практически уничтожена основанная на Конституции 1954 г. политическая система КНР, подвергнута чистке армия и правоохранительная система, репрессированы видные работники государственно-партийного аппарата Китая.

Принятая в августе 1966 г. и состоявшая из 16 пунктов Резолюция ЦК КПК «О великой пролетарской культурной революции», подменяя собой действующее в стране законодательство, предоставило неограниченную власть революционным учащимся («хунвэйбины») (红卫兵) и революционным комитетам («китайские парижские коммуны»). Во время «культурной революции» закрепились практика расправ на «судах масс» с участием десятков тысяч зрителей. Для подобных судилищ было характерно отсутствие процесса и закона. Многочисленные толпы «обвинителей» подвергали свои жертвы издевательствам и глумлением, обряжая их в колпаки, надевая на них различные надписи, и в таком виде водили по улицам городов и деревень. В помещениях учебных заведений и предприятий создавались самостоятельные тюрьмы, где незаконно содержались десятки тысяч заключенных, многие из которых погибали. В стране царил хаос и беспорядок, а уже разрушенные органы государственной власти не были способны взять под контроль создавшуюся ситуацию. Повсюду в общественных местах были вывешены сфабрикованные «обвинительные заключения» – так называемые дацзыбао (大字

报) (рукописная стенгазета), в которых содержались обвинения в ревизионизме и контрреволюции по отношению к различным категориям граждан.

После окончания «великой культурной революции», смерти Мао Цзэдуна (1976) и ареста основных ее руководителей («банда четырех»), правовая система КНР вступила в третий этап своего формирования и развития (1976-2001). Более точно можно сказать, что начался этап восстановления некогда порушенной в годы «великой культурной революции» правовой системы страны. Именно с этого времени принято говорить об уникальном опыте правового строительства китайского государства. На новом этапе государственно-правового развития перед руководством Китая стояла задача стабилизировать положение в стране, восстановить разрушенную систему управления, вернуть роль КПК в жизни общества.

Главный идеолог реформ Дэн Сяопин провозгласил курс на осуществление модернизационного развития страны. Основой для практической разработки реформаторских идей Дэн Сяопина стал утвержденный в середине 70-х годов курс «четырёх модернизаций» (四个现代化), поставивший целью преобразование в четырех областях – промышленности, сельском хозяйстве, армии, науке и технике. Была принята программа осуществления «политики реформ и открытости», которая положила начало бурному экономическому развитию Китая. Процесс реформ был охарактеризован Дэн Сяопином как «вторая революция» после 1949 г., но революция, не направленная на слом старой надстройки и против какого-либо общественного класса, а революция в смысле революционного обновления социализма на его собственной основе путем самосовершенствования.

На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) было подчеркнuto, что «социалистическая модернизация нуждается в строгом соблюдении закона и дисциплины... Необходимо добиться, чтобы у нас были законы, на которые можно положиться; исполнение законов должно быть строгим, нарушение законов должно расследоваться и пресекаться».¹⁷ Важно отметить, что современный облик китайское право стало приобретать начиная с конца 1978 года, когда Китай встал на путь широких экономических и политических преобразований. Восстановление правовой системы КНР после «культурной революции» связано, прежде всего, с принятием новой Конституции КНР 1978 г., ставшей первоначальной базой этого процесса (принята 05.03.1978).¹⁸ В год принятия Конституции 1978 г. на состоявшемся Всекитайском совещании по вопросам законодательного строительства в форме доклада политико-юридической группы ЦК КПК была обнародована программа принятия или восстановления наиболее важных для страны законодательных актов:

- 1) в хозяйственной сфере (в целях восстановления порушенного экономического порядка, скорейшего привлечения зарубежных инвестиций);
- 2) в природоохранительной сфере (требование экономического развития);
- 3) в сфере охраны общественного порядка (восстановление разрушенных правоохранительных органов);
- 4) в сфере организации государственных органов (восстановление разрушенных органов государства).¹⁹

¹⁷Жэньминьжибао. 24.12.78 (на кит. яз.).

¹⁸Более подр. см.: Гудошников Л. М. Конституция 1978 г. и начало правовосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. № 3. С. 119-129.

¹⁹Жэньминьжибао. 28.10.78 (на кит. яз.).

В масштабах всего Китая начинает бурлить «юридическая жизнь». Открываются юридические факультеты в ведущих университетах страны, китайские студенты и преподаватели начинают выезжать за рубеж для получения юридического образования и повышения квалификации. На свет появляется юридическая литература, содержащая широкий плюрализм мнений по многим дискуссионным вопросам права. Сразу после начала процесса восстановления китайской юридической науки стали появляться первые монографии по праву КНР (первые работы вышли в начале 80-х годов в Народном университете Китая).

Китайский правотворец приступает к принятию основополагающих правовых документов, без которых было невозможно успешное реформирование государства. Семьдесят процентов принимаемых законов и подзаконных нормативных правовых актов было направлено на регулирование экономической сферы. Появляются Положение КНР О поощрении выпуска продукции высшего качества (30.06.1979), Закон КНР Об эксплуатации смешанных предприятий, основанных на китайском и иностранном капитале (01.07.1979), Положение Об особых экономических зонах провинции Гуандун (26.08.1980), Временное положение о постоянных представительствах иностранных предприятий в КНР (30.10.1980), Закон КНР О хозяйственном договоре (13.12.1981), Положение о регистрации промышленных и торговых предприятий (07.07.1982), Закон КНР О товарных знаках (23.08.1982) и многие другие акты.

Наряду с принятием актов правотворчества экономической направленности, высший законодательный орган Китая впервые с момента образования в 1949 г. КНР принимает Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (01.07.1979), а также Закон Об организации народных судов, Закон Об организации народной прокуратуры (01.07.1979) и, впервые, Временное положение Об адвокатах (26.08.1980). 13.04.1982 г. появляется Закон КНР О нотариате.

Важно подчеркнуть, что первоначальный этап восстановления некогда порушенной правовой системы КНР характеризуется принятием временных либо экспериментальных актов правотворчества, что свидетельствует об очень осторожном подходе китайского законодателя к вопросам правового регулирования существующих общественных отношений. Китайский правотворец не «побежал сломя голову» принимать необходимые для страны правовые документы, а предпочел медленный, но выверенный путь для достижения поставленных в законодательной сфере целей. С течением времени многие принятые в экспериментальном порядке нормативные правовые документы приобретали постоянный характер.

После более чем двухлетней подготовки 04.12.1982 была принята четвертая по счету Конституция КНР. Действующая Конституция КНР состоит из Введения, 4 глав и 138 статей. Из неё китайским законодателем были изъяты все формулировки, свойственные периоду «культурной революции». По отношению к регулированию организации и деятельности государственных органов КНР Основной закон почти полностью повторяет первую китайскую Конституцию 1954 г., при этом восстанавливается пост Председателя КНР. По мере государственно-правового развития страны, в нее вносились различные изменения и поправки, сыгравшие важную роль в деле успешного построения правовой системы КНР. В общей сложности действующая Конституция КНР подвергалась поправкам 4 раза.²⁰

²⁰Более подр. см.: 新中国宪法发展60年 (60 лет развития Конституции нового Китая). Под ред. Хань Даюаня. Гуанчжоу: Гуандунское народное издательство, 2009 (на кит. яз.).

НОВЫЕ КНИГИ

Еңбек қақтығыстарында келіссөздерді жүзіге алу бейіндерін дамыту және консенсуға қол жеткізу анықтамалығы / құраст.-авт.: С. К. Идрышева, А. Н. Тесленко / «ҚазГЗУ Consulting» ЖШС, Астана, 2013. – 86 б.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 23.07.2012 ж. № 961 қаулысымен бекітілген Мемлекет басшысының «Қазақстанды әлеуметтік жаңғырту: жалпыға ортақ еңбек қоғамына қарай жиырма қадам» атты мақаласында берілген тапсырмаларын іске асыру жөніндегі шаралар жоспарының 7-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі әзірлеген.

После принятия в 1982 г. новой Конституции, правовая система КНР продолжила поступательное развитие в направлении постепенного принятия необходимых для стимулирования экономического развития страны правовых документов. Основной упор в правотворческой деятельности был сделан на разработку нормативных правовых актов в экономической сфере, при этом достаточно активно развивалось процессуальное право Китая. С течением времени в правовой системе Китая появлялись важные акты правотворчества, включая Общие положения гражданского права (1986 г., аналог первой части ГК РФ), Таможенный кодекс КНР (1987 г.), Административно-процессуальный кодекс КНР (1989 г.), Закон КНР О регулировании налогообложения (1992 г.), Закон КНР О договоре (1999 г.), Закон КНР О правотворчестве (2000 г.) и многие другие нормативные правовые акты.

Вступление в декабре 2001 г. КНР в ВТО ознаменовало собой четвертый этап в деле формирования социалистической правовой системы китайского государства (2001-2010 гг.), послужило толчком к глубоким изменениям не только в социально-экономической, но и в законодательной сфере страны. В течение 10 лет с момента вступления в ВТО в правовой системе Китая появился целый ряд новых правовых актов, а многие ранее принятые законы подверглись существенным изменениям и/или дополнениям. В первую очередь это касается законов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, в инвестиционной и налоговой, банковской и предпринимательской сферах, в сфере борьбы с отмыванием денег и др. Существенным изменениям подверглось не только материальное, но и процессуальное право Китая.

Однако, несмотря на заявления руководства китайского государства об успешности процесса приведения национальной системы права в соответствие с предъявляемыми международными требованиями, все же эти изменения не могут быть признаны полными и достаточными. Скорее они носят «показательный», «умиротворяющий», «компромиссный», а в большинстве случаев «временный» характер. Китайские власти в процессе реформирования правовой системы исходят исключительно из собственных интересов, руководствуясь целями и задачами, стоящими перед лицом китайского общества, а лишь затем обращают свои взоры на предложения и замечания со стороны иностранных партнеров.

Наиболее важным с точки зрения процесса становления правовой системы современного китайского государства стала поставленная на XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.) задача формирования социалистической правовой системы Китая к 2010 году. После поставленной задачи китайский законодатель стал принимать Планы правотворческой работы на предстоящие годы с прицелом на 2010 г., в результате которого на свет ежегодно появлялось необходимое число актов правотворчества.²¹

Согласно официальному заявлению Председателя Постоянного комитета ВСНП У Банго, сделанного им 10.03.2011 в докладе перед делегатами 4-й сессии ВСНП 11-го созыва, «...социалистическая правовая система с китайской спецификой уже сформирована» (中国特色社会主义法律体系).²² По состоянию на конец 2009 г. в стране действовало 232 закона, среди них 39 законов конституционного характера (включая Конституцию КНР), адми-

нистративного характера 79, уголовного – 1, гражданского – 33, экономического – 55, социального – 16, процедурного – 9. К концу 2010 г. в правовой системе Китая действовало 236 законов, 690 административных актов и более 8600 местных актов правотворчества. В настоящее время (конец 2014 г.) общее число законов КНР составляет примерно 270.

При этом китайский законодатель, как и прежде, не спешит с принятием некоторых важных для правовой системы государства кодифицированных актов правотворчества (в КНР до настоящего времени не приняты Гражданский, Административный, Налоговый кодексы), предпочитая регулировать существующие и возникающие общественные отношения путем принятия разрозненных локальных актов правотворчества. Кроме этого, несмотря на непрекращающееся давление международного сообщества на Китай с требованием имплементации норм международного права в национальную законодательную систему КНР, власти страны все равно не пошли по пути их повсеместного включения в положения действующих законов, руководствуясь особенностями существующих в Китае правовых отношений, специфики правовой культуры и правосознания обычных китайцев.

В настоящее время правовая система КНР переживает пятый этап своего развития. Он характеризуется оперативным принятием законодательных актов для закрепления политических решений руководства страны. Так, 28.12.2013 Постановлением ПК ВСНП был отменен действующий с 1957 г. созданный по советской модели институт трудового перевоспитания (劳动教养), активно применявшийся китайскими властями в отношении бродяг и тунеядцев, мелких воров и мошенников, антисоциальных элементов. Особо активно трудовые лагеря использовались в период «великой культурной революции» для перевоспитания недовольных политикой государства лиц. В период борьбы с правыми элементами, «большого скачка», «великой культурной революции» вплоть до 1979 г. срок нахождения лица в трудовом лагере не ограничивался и мог достигать более 20 лет. По некоторым данным, в КНР насчитывалось 350 трудовых лагерей, где содержалось около 260 тысяч человек.²³

Еще одним важным решением китайского государства, получившим законодательное закрепление со стороны ПК ВСНП, стало смягчение политики планирования рождаемости, предполагающее право на рождение второго ребенка супругам, хотя бы один из которых был в своей семье единственным ребенком. Такое существенное послабление в сфере демографической политики обусловлено резким старением населения и предполагаемым серьезным давлением из-за этого в будущем на пенсионную систему страны. По экспертным оценкам, к 2040 г. на одного пенсионера в КНР будет приходиться лишь 1,7 работающих. Для стимулирования разрешения демографической проблемы на 6-м заседании ПК ВСНП 19-го созыва 28.12.2013 было принято Постановление Об урегулировании и совершенствовании политики рождаемости (全国人民代表大会常务委员会关于调整完善生育政策的决议), которое на законодательном уровне закрепило право многих китайских семей на рождение второго ребенка.

Согласно принятому ПК ВСНП Плану правотворческой работы (30.10.2013) в ближайшие годы в уголовно-правовой сфере появятся Закон КНР О местах предварительного заключения (看守所法) и Закон КНР Об оказании помощи потерпевшим в уголовном

²³URL: <http://www.baike.com/wiki/劳教所> (дата доступа: 17.09.2014) (на кит. яз.).

судопроизводстве (刑事被害人救助法), будут внесены 10-е по счету Поправки в действующий УК КНР. Таким образом, можно констатировать активизацию процесса либерализации уголовного законодательства, предполагающего не только улучшение условий содержания осужденных лиц, повышения уровня защиты законных прав и интересов потерпевших в уголовных делах, но и снижения количества составов преступлений, предусматривающих высшую меру наказания (в настоящее время 55).

В то же самое время в китайском обществе все сильнее звучат призывы разработать и принять Закон О борьбе с терроризмом (反恐法),²⁴ актуальность которого резко повысилась в связи с известными трагическими событиями на железнодорожном вокзале в городе Куньмин, административном центре провинции Юньнань на юге-западе Китая (01.03.2014). Власти КНР осознают необходимость в появлении в правовой системе страны единого акта правотворчества в сфере борьбы с этим злом, оказывающим серьезное дестабилизирующее воздействие.

В административно-правовой сфере планируется принятие целого ряда поправок в действующее экологическое законодательство, законы в сфере обеспечения пищевой безопасности, порядка лицензирования, лекарственной и иных областях. Так, в связи с продолжением ухудшения экологической ситуации в стране китайский законодатель планирует изменять соответствующие законы: Закон КНР Об управлении землей (土地管理法); Закон КНР О защите окружающей среды (环境保护法); Закон КНР О предотвращении загрязнения воды (水污染防治法); Закон КНР О предотвращении загрязнения атмосферы (大气污染防治法). В правовой системе появятся новый Закон КНР О предупреждении загрязнения почвы (土壤污染防治法). Кроме того, в административно-правовой сфере появятся Закон КНР О китайской медицине и лекарствах (中医药法), Закон КНР О планировании (发展规划法).

В сфере гражданского права китайским законодателем будут существенно дополнены действующие акты правотворчества, регулирующие вопросы защиты прав интеллектуальной собственности (Закон КНР О Торговой марке (商标法); Закон КНР О патентах (专利法); Закон КНР Об авторском праве (著作权法). Большим изменениям уже подвергся принятый еще в 1993 г. Закон КНР О защите прав и интересов потребителей (消费者权益保护法). В финансовой и банковской сфере планируется изменить Закон КНР О ценных бумагах (证券法), принять Закон КНР О фьючерсах (期货法), изменить Закон КНР О народном банке Китая (中国人民银行法) и Закон КНР О коммерческом банке (商业法). В налоговой сфере продолжится углубление реформы налогообложения недвижимости, земельного налога, налога на наследство, косвенного налога. Изменениям подвергнется Закон КНР О регулировании налогообложения (税收征收管理法). Будет принят новый Закон в сфере НДС и других видов отдельных налогов. В гражданско-правовой сфере также планируется принятие новых законодательных актов: Закон КНР Об электронной торговле (电子商务法); Закон КНР Об имущественной оценке (资产评估法); Закон КНР О стимулировании киноотрасли (电影产业促进法).

В социально-правовой сфере появится новый Закон КНР О базовой медицине и здравоохранении (基本医疗卫生法) и Закон КНР О социальной помощи (社会救助法). В сфере военно-правового строительства планируется принятие нового Закона КНР Об оборонном транспортном сообщении (国防交通法).

В рамках принятых партией решений правовая система КНР по-

²⁴Жэньминьжибао. 10.03.2014 (на кит. яз.).

полнится и некоторыми другими актами правотворчества, положения которых будут направлены на реализацию курса углубления реформ на практике. Так, будут приняты: Закон КНР О ядерной безопасности (核安全法); Закон КНР О корректировке границ районов (社区矫正法); Основной Закон О морях и океанах (海洋基本法); Закон КНР О государственных наградах и званиях (国家勋章和国家荣誉称号法); Закон КНР О фарватере (航道法); Закон КНР О публичных библиотеках (公共图书馆法); Закон КНР О борьбе с насилием в семье (反家庭暴力法); другие нормативные правовые акты.

В целом законодательство КНР будет претерпевать необходимые для более полного регулирования общественных отношений изменения, в правовой системе КНР возможно появление и других актов правотворчества, целесообразность в принятии которых ВСНП и его ПК может быть признана партийно-государственным руководством.

Подводя итог вышесказанному, сделаем некоторые важные выводы:

1. Правовая система современного китайского государства представляет собой уникальное в своем роде явление, воплотившее в себя как традиционные представления китайцев о Праве и Законе, так и основы марксистско-ленинской теории права и государства, а также частично имплементированные из международного права нормы и институты. Кроме того, ее уникальность также дополняется существованием в общем «китайском пространстве» отдельных правовых систем Гонконга, Макао и Тайваня.
2. Специфика правосознания китайского гражданина предполагает верховенство традиционных общежительных норм перед лицом Закона. Китаец старается «стоять на почтительном расстоянии» от права, в своем поведении руководствуется, как правило, не юридическими нормами, а стремлением «сохранить лицо», не подвергнуться осуждению со стороны родственников и знакомых, стремиться соответствовать общепринятым нормам морали. При этом, иногда нарушение норм права может быть признано допустимым, моральным и заслуживающим одобрение. Не случайно, что первая Конституция КНР появилась в государстве лишь спустя пять лет после его образования. Первые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы спустя лишь тридцать лет существования КНР. Все это свидетельствует о невысокой роли Права и Закона в истории китайской государственности. Однако в современных условиях развития Китая наметилась тенденция повышения значения механизмов правового регулирования общественных отношений в деятельности как законодателя и правоприменителя, так и обычных граждан. Нынешнее руководство КНР – юристы по своему образованию – в своих программных выступлениях постоянно обращаются с призывом к соблюдению писанных норм права.
3. Правовая система КНР содержит малое в сравнении, например, с Российской Федерацией, количество законов. Китайский законодатель предпочитает идти по пути принятия локальных разрозненных актов правотворчества для точечного и оперативного регулирования различных сфер общественных отношений. Китайское руководство не спешит принимать кодифицированные акты правотворчества, считая, что государство и общество не готово к их существованию вследствие трудноизменяемости и неподвижности содержащихся в них норм.
4. Правовой системе КНР до настоящего времени известен экс-

²¹Более подр. см.: 中国特色社会主义法律体系前沿问题研究 (Исследование важных вопросов социалистической правовой системы с китайской спецификой). Под ред. Сунь Гохуа, ФэнЮйцзюня. – Пекин: Китайское издательство демократии и законности, 2005. С. 11 (на кит. яз.).

²²Цзинжибао. 11.03.2011 (на кит. яз.).

периментальный порядок принятия и действия нормативных правовых актов, от которого в годы развала СССР отказался российский и казахский законодатель. Правовой эксперимент доказал свою целесообразность в правоприменительной сфере Китая, ведь многие акты правотворчества экономического характера сначала проходили проверку «на прочность» в отдельных специальных приморских зонах, а лишь за тем распространяли свое действие на весь Китай. Некоторые важные законы КНР также принимались сначала в экспериментальном порядке: Лесной кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс и др.

5. Китайское законодательство достаточно жестко реагирует на любого рода нарушения правовых норм. Широким применением наказания власти китайского государства стараются сдерживать полутора миллиардное население в рамках существующих правовых предписаний. Концепция наказательного характера китайского права является доминирующей в китайском обществе и в среде китайских юристов. Не случайно, что в китайском обществе практически нет дискуссий о целесообразности применения высшей меры наказания к особо опасным преступникам, активно применяется институт уголовной ответственности юридических лиц, ведется жесткая борьба с коррупцией. В общем плане законы Китая не определяют сферу свободы личности, а в основном дополняют жесткими репрессивными санкциями традиционные принципы повиновения власти, осуществляя регулирование общественных отношений не «горизонтально», а «вертикально».

В заключении подчеркнем необходимость комплексного и всестороннего исследования права Китая учеными России и Казахстана. У китайцев есть пословица: «близкий сосед лучше дальнего родственника» (远亲不如近邻). Знание законодательства Китая, особенностей его государственно-правовой политики позволит нам не только успешно защищать свои национальные интересы, но и заложить долговечный фундамент для векового сотрудничества и дружбы между нашими великими народами.

П. В. Трошинский: Салыстырмалы-құқықтық өлшемдегі қазіргі заман Қытай құқықтық жүйесінің дамуы.

Мақала қазіргі кездегі Қытай мемлекеті құқықтық жүйесінің қалыптасуының негізгі кезеңдері мен әртүрлі тарихи кезеңдегі заңшығарушының құқық шығармашылық қызметінің ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Қытай құқығының, қытай азаматының құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетінің ерекшеліктері талданады. Қытай қоғамының өмірінде Құқық пен Заңның рөлі мен орны көрсетіледі. ҚХР ішінде болып жатқан саяси процестердің тікелей түрде оның құқықтық жүйесінің қалыптасуы мен одан әрі дамуына ықпалын тигізетіні аталып өтіледі. Қытаймен достық көршілестік және ынтымақтастық қатынастарын құру, ұлттық заңнамашымен нормативтік құқықтық актілерді қабылдау кезінде, қытай ерекшелігін мен құқық шығармашылық тәжірибесін есепке алу қажеттілігі туралы қорытынды жасалынады.

Түйінді сөздер: Қытай, құқықтық жүйе, Қытай құқығы, құқықтық сана, конфуцийшілдік, легизм, өлім жазасы, заңнама, жаза, жауаптылық.

P. Troshchinskiy: The legal system 's evolution of the modern China in comparative-legal measurement.

This article is devoted to analyzing the main stages in the formation legal system of the modern Chinese state and the lawmaking activity's features of the legislator in different historical periods. Analyzed the characteristics of the Chinese law, legal awareness and legal culture of the Chinese citizen. Specifies the role and place of the Right and the Law in the Chinese society's life. Noted that occurring in the Chinese state political processes the most direct way had an impact on the formation and subsequent development of the legal system in China. It is concluded the need to consider the Chinese's specifics and law-making experience at forming good-neighborly relations and cooperation with China, the development and adoption of normative legal acts of the national legislator.

Key words: China, legal system, law of China, legal awareness, confucianism, legalism, death penalty, law, punishment, responsibility.

НОВЫЕ КНИГИ

Қазақстан прокуратурасының генералдары: (Кітап-альбом) = Генералы прокуратуры Казахстана: (Книга-альбом). Кітап-альбом 1-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі – Асхат Қайзоллаұлы Дауылбаевтың жалпы басшылығымен әзірленді. – Көкшетау: «Эрекет» Жарнамалық-баспа компаниясы, 2014. – 272 б.

Қазақстан прокуратурасының тарихын да прокуратура генералдары туралы өзіндік жылнама екінші рет жарық көріп отыр. Жинақта заңдылықты қорғау ісіне елеулі үлес қосқан мемлекеттік әділет кеңесшілерінің өмірбаяндық очерктері біріктіріліп жинақталды. Бұл кітап-альбом – прокуратура органдарының өткені мен бүгіннің арасын жалғайтын тарихи құжат болары анық. Генералдардың әріқайсысының жарқын да қайталанбас тағдыры бүгінгі күнгі прокуратура қызметкерлерінің шынайы отансүйгіштік қасиеттерін қалыптастырып, кәсіби борышты орындаудың азаматтық үлгісі болып табылады.

Кітап-альбомның материалдарын даярлау-ұйымдастыру жұмысының жетекшісі – 2-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі Иоган Давидович Меркель.

Редакциялық алқа мүшелері: Әмірін А. К., Досымбекова Р. Ш., Көзбаев И. М., Қарақұлова Г. А. Шығармашылық топ: Әбдіхалықов Ф. Б., Әлқожаев К. Қ., Бектұрова Г. Н., Буркина Н. И., Қорғанбеков С., Уәли Е. З.